

Однажды мы с моим мужем Двайтом были в длительном путешествии. Мы долгое время ехали машиной, когда Бог внезапно открыл наши глаза на важность детской миссионерской организации. Мы обговорили некоторые миссионерские планы и помолились вместе. Когда мы молились, Бог дал мне видение.

Я увидела огромную толпу людей, бегущих по широкой улице. Это было похоже на большой марафон с тысячами спортсменов. Все вместе бежали вниз по улице. Казалось, никто не замечал, что впереди был обрыв, улица заканчивалась и там была большая яма. Люди просто продолжали бежать, пока не достигли обрыва, где они внезапно падали на дно. На дне была куча раненых людей.

На дне также была кучка людей, которые помогали всем раненым.

Я видела палатки, установленные в качестве самодельных больниц и медицинских учреждений. Врачи и медсестры приносили людей к этим различным палаткам и помогали им. У кого-то из них была поломана нога, кому-то нужно было больше бинтов, кому-то еще что-нибудь. Бог показал мне, что различные палатки представляют конфессии. Врачи были пасторами, и все те, кто помогали раненым людям, были миссионерами. Бывало, три человека пытались помочь одному раненому, и поэтому различные конфессии боролись за то, кто заберет его в свою палатку.

Люди, которые бежали вверху на улице представляли детей. Бог указал мне, что очень мало людей помогали детям и предупреждали их о предстоящем обрыве, где все падали вниз. Все миссионерские организации были на дне обрыва, помогая тем, кто пострадал. Но многие умирали, и эти смерти можно было бы предотвратить, не говоря уже о том, чтобы предотвратить боль.

Сломанные кости, раны представляли боль, которую люди получили прежде, чем они узнали Христа и изменили свою жизнь. Была боль от развода, боль от ограбления магазина и попадания в тюрьму, боль от неудачного замужества и от различных грехов. Было много людей в миссионерских организациях, которые помогали этим людям с их проблемами. Но очень мало кто помогал детям прежде, чем они попали во все это.

Миссионерские организации внизу были интересными, потому что вы могли бы найти кого-то, кто был на грани смерти, и помочь в оказании первой неотложной помощи. В считанные минуты вы спасли бы чью-то жизнь!

Машина скорой помощи прибыла бы с сиренами и все увидели бы, что вы делаете, как вы загружаете раненых и направляетесь к палатке вашей конфессии. Но там наверху, работая с детьми, когда вы остановите кого-то от падения с обрыва, нет лишнего шума. Там нет никакого шума, и никто не увидит ничего удивительного. Был только человек, который бежал вместе с толпой и остановился, прежде чем все упали.

Поэтому мы с Двайтом почувствовали, что наши глаза открылись для детской миссии. Это не миссия для детей. Это миссия для людей, для их душ и духов в целом. Детская миссия на самом деле останавливает людей, бегущих вместе с толпой к неизбежному бедствию. Единственное, что есть в детях маленького, это их рост и бумажники. Они не жертвуют на церковь и выглядят довольно маленькими. Но они, как губки, впитывают большое количество информации, а также учатся «бежать» в этой жизни.

Мы с Двайтом решили оставить палатки внизу, подняться вверх, и начать работать, чтобы остановить людей, бегущих к скале. Так как существует очень мало людей, работающих в детской миссии, очень важно сосредоточиться на оказании помощи тем, кто это делает. Наша задача в том, чтобы поощрять и помогать тем, кто наверху, и работать, чтобы удержать их там.

За последние 10 лет, что я была миссионером в Мексике, я обнаружила, что где-то около 90% работников не планируют оставаться в детской миссии. Они там, пока не получат лучшую должность в своей церкви. Я полностью понимаю это, потому что так было и со мной. В конечном итоге, я работала в детской миссии на протяжении 18 лет, но я на самом деле не собиралась оставаться там! Я начала там, потому что это было место, где можно служить церкви. Я всегда считала, что перейду в женскую миссию, а затем стану женой пастора. Я была взволнована, когда мы стали миссионерами, потому что поднялась выше по лестнице христианской общины.

Тем не менее, я никогда не думала, что вернусь к детской миссии.

В тот роковой день в машине, когда мы были в пути, мы с Двайтом почувствовали призвание Бога к детской миссии. Это было не только призвание, мы чувствовали, как будто Бог раскрыл нам свою мотивацию. Кто-то должен был стать на вершине обрыва и предупредить людей о падении. Лучше останавливать людей от падения, чем возмещать ущерб внизу.

Я надеюсь, что с этим видением, Бог также открыл ваши глаза на призвание детской миссии. Она не имеет ничего общего с реальным «учением». Она связана с работой с реальными душами ПРЕЖДЕ, чем они попадут в грехи, которые разрушат их жизнь.

В детской миссии нам нужны пасторы, евангелисты, учителя, повара, организаторы, руководители группы в Facebook, музыканты, художники и многие ДРУГИЕ. Все слуги Господни нужны в детской миссии. Мы ищем не только учителей. Нам нужна помощь каждого.

Нам нужны люди, чтобы открыть им глаза, и чтобы они могли работать в отделении детской миссии всю жизнь. Мы будем принимать и временных работников, потому что отчаянно нуждаемся в помощи. Но нам ТРЕБУЮТСЯ взрослые, которые преданы детской миссии и полны решимости помочь реальным душам, реальным людям прежде, чем они упадут с обрыва!

www.ChildrenAreImportant.com info@childrenareimportant.com We are located in Mexico. DK Editorial Pro-Visión A.C.

